

УДК 17.177

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕОРИИ КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Т.В. Шленская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируются этапы развития и основные теории критического дискурса-анализа. Актуальность рассмотрения данной теории состоит в том, что критический дискурс-анализ является одним из самых значимых направлений в рамках теории политического дискурса.

***Ключевые слова:** критический дискурс-анализ, методология, теории дискурса-анализа.*

В конце 1980-х гг. произошло формирование одного из самых структурированных и разработанных направлений в рамках теории политического дискурса – критического дискурса-анализа. Т. ван Дейк считает, что в этот период дискурс-анализ вступает в этап развития внутриотраслевой специализации и критический дискурс-анализ становится одним из наиболее влиятельных и видных направлений [13, с. 14].

Главная цель критического дискурса-анализа заключается в выявлении и анализе видимых и невидимых структурных отношений доминирования, дискриминации, власти и управления, которые выражаются в различных языковых формах. Критический дискурс-анализ исследует социальные взаимодействия, которые принимают лингвистическую форму. Отличительная черта критического дискурса-анализа состоит в изучении взаимосвязи между языком и обществом [9], при этом дискурс в рамках критического дискурса-анализа является социально обусловленным. В целях выявления манипуляций общественным мнением при исследовании текстов и речи представителями критического дискурса-анализа широко используются лингвистические методы.

Н. Фэркло выводит трехмерную модель для изучения и анализа дискурса. В первом измерении дискурс рассматривается как текст, с его лингвистическими особенностями и конкретными случаями создания дискурса. Например, модели в лексике – формулировки и метафоры, особенности грамматики – транзитивность и модальность, соединительные элементы и структура текста должны быть систематически проанализированы. Это связано с тем, что даже использование пассивной формы глагола в новостных сообщениях может иметь эффект маскирующего агента политических процессов. Внимание к конкретным текстуальным особенностям является отличительной чертой критического дискурса-анализа.

Во втором измерении дискурс рассматривается как дискурсивная практика. Это означает, что дискурс производится, распространяется, распределяется и потребляется в обществе. Н. Фэркло рассматривает данные процессы в значительной степени с точки зрения циркуляции конкретных языковых объектов, специализированных текстов и текстовых сообщений.

Рассмотрение дискурса как дискурсивной практики означает, что при анализе лексики, грамматики, сплоченности и структуры текста, внимание должно быть уделено речевым актам, когерентности и интертекстуальности – трем аспектам, которые связывают текст в его контексте. Н. Фэркло разделяет интертексту-

альность на «манифест интертекстуальности», который опирается на другие тексты, и «конститутивную интертекстуальность», в которой тексты состоят из разнородных элементов.

В третьем измерении дискурс рассматривается как социальная практика. Дискурс является функцией в идеологическом воздействии и гегемонистических процессах. Гегемония есть сила, которая достигается за счет образования альянсов и интеграции классов и групп через согласие. Следовательно, артикуляцию и реартикуляцию дискурса можно определять как акцию борьбы за господство [2, p. 93].

М. Тулан считает, что критический дискурс-анализ должен вносить предложения по изменению ситуаций и дискурсов, используя возможность применения жестких обязательств для расширения прав и возможностей [7, p. 85].

В методологическом плане критический дискурс-анализ очень разнообразен и включает в себя методы из лингвистики, стилистики, социальной семиотики, риторики. Например Р. Водак и ее коллеги разработали дискурс-исторический метод, при помощи которого можно проследить историческое развитие фраз и аргументов.

Одни сторонники критического дискурс-анализа положительно оценивают разнообразие методологии [там же, p. 17], другие же напротив считают, что необходимо создать единую систематическую и целенаправленную методологию [5]. Однако Г. Кресс и С. Слембрук [там же] отмечают важность включения визуальных образов в концепцию дискурса, при этом рассматривают мультимодальные концепции семиозиса, делая упор на лингво-дискурсивной текстовой структуре, отдавая решающую функцию общественному воспроизводству неравенства, власти, идеологии и манипулирования. При этом, по мнению всех авторов, дискурс всегда должен рассматриваться в контексте заданной ситуации, существующих культурных традициях и господствующей идеологии в самом широком смысле этого термина. Основополагающую роль в теории политического дискурса играет контекст.

В 60-е гг. XX в. на пересечении лингвистики, исторического материализма и психоанализа была сформирована французская школа дискурс-анализа, основной целью которой являлось устранение недостатков контент-анализа.

Основываясь на идеях М. Фуко, М. Пеше создал методологию «автоматического анализа дискурса», в которой базовым допущением является утверждение о необходимости дистанцирования дискурсивного исследования от лингвистических изысканий. Дискурсивный акт в теории М. Пеше определяется как сложное явление, проявляющееся под действием комплекса различных факторов. Дискурс, по определению М. Пеше, является «одним из материальных аспектов идеологии», при переводе его в сферу исторически обусловленных классовых отношений с социокультурной спецификой происходит зависимость внутреннего потенциала и динамики дискурса от не дискурсивных идеологических феноменов. Дискурсивный процесс понимается М. Пеше как парафразитические отношения, актуализирующие внутри матрицы смысла определенную дискурсивную формацию. Поскольку матрица смысла является «до-языковой» и «до-дискурсивной» формацией ее можно описать и познать при помощи средств дискурса М. Пеше предлагает рассматривать ее позиции субъекта дискурса [12].

Детерминационная схема, по М. Пеше, состоит из трех элементов: идеологии, дискурса и субъекта. Дискурсивные процессы не производятся только субъектом, они генерируются способами производства дискурса, которые определяются идеологической формацией. Реализация дискурса происходит в субъекте, которого «нехватка реального» побуждает забывать о дискурсивной несвободе и строить иллюзии, что его мысли и речь результат собственного опыта, особенностей и мировоззрения, а не самоактуализации дискурса. Анализ иллюзий, которые явля-

ются идеологически и социокультурно детерминированы, позволяют выявлять эффекты идеологических смыслов, транслируемые субъектом через дискурс. Поскольку идеология в работах М. Пеше рассматривается в социокультурных рамках, существует возможность существования множества идеологий, каждая из которых релевантна определенной социокультурной системе. Идеология предоставляет и содержит набор репрезентаций, носящих классовый характер и имеющих определенные спецификации, зависящие от социокультурных характеристик класса. Дискурс при этом является материальным аспектом идеологии [14, с. 292–294]. Кроме того, П. Серио считает, что для анализа дискурса сам дискурс не является не первичным и эмпирическим объектом. Его следует понимать как теоретический объект, способный побуждать к размышлениям об отношениях между идеологией и языком.

Предметом исследования анализа дискурса в основном являются высказывания, произведенные в институциональных рамках и имеющие социальную, интеллектуальную и историческую направленность.

Основной целью анализа дискурса является позиционное упорядочивание различного множества высказываний. Производство и распространение дискурсов происходит при помощи различных институтов, под которыми понимаются как типичные структуры, так и любой организм, способный накладывать ограничения на действие высказывательной функции [там же, с. 19].

Представитель направления социальной семиотики Г. Кресс считает, что дискурс недопустимо отождествлять с жанрами и текстами, выбор текстового жанра должен задаваться дискурсом. Дискурс является идеологичным, так как он выражает стратегию и позицию говорящего, артикулирует предпочтительность и значимость ценностей и понятий.

Идеологические предпочтения реализуются в синтаксической организации текста и жанровых предпочтениях через дискурс. В качестве примера приводятся активные и пассивные формы предложений, изменение акцента и т. д. Синтаксические формы показывают идеологический выбор и систему значений, содержащихся в данном выборе. Идеологическое содержание может выражаться в лингвистических формах, как признак идеологического отбора или как выражение идеологического содержания. Лингвистические формы при этом не всегда создаются говорящим, так как существуют установленные репертуары дискурсов, принятые социальной группой. В текстах реализуется творческий потенциал пользователей, сосуществуют противоречивые и несоизмеримые дискурсы. При этом они являются относительно фиксированными, а тексты непредсказуемыми и непостоянными [там же, с. 25].

Л. Чоулиараки считает, что методология дискурс-анализа базируется на конструктивистском подходе к языку как семиотическая практика, которая включает конструирование реальности, установку социальных идентичностей и взаимосвязей, а также конструирование текста. Таким образом, язык приобретает три основополагающие функции: когнитивную, коммуникативную и текстуальную. Текстовый анализ является ключевым при проведении критического дискурс-анализа, он позволяет установить связь между смыслообразованием, который включает в себя создание идентичностей и дискурсивный горизонт из которого заимствуются смыслы. Методология критического дискурс-анализа интерпретирует визуальные и лингвистические ресурсы текста как взаимосвязанные индикаторы властной борьбы дискурсов за установление режима правды [13].

Направление критической лингвистики возникло в Великобритании в 1970-е гг. Основной упор в рамках данной теории делается на анализ грамматиче-

ских структур текста, которые рассматриваются как идеологические стратегии. Язык при этом понимается как семиотическая система, в которой значение создается непосредственно.

В социокультурном подходе основное внимание концентрируется на взаимосвязях происходящих изменений в структуре языка и социокультурных отношений. Основные представители данного подхода Н. Фэркло и Р. Водак выделяют три области социальной жизни, которые определяют дискурс: представления о мире, социальных отношений между людьми и личной индивидуальности человека. Для того чтобы понять, совершается ли определенное дискурсивное событие, такое, как репортаж, статья, выступление, необходимо не только анализировать тексты, нужно рассматривать возможную интерпретацию и восприятие текста и вероятность оказания социального эффекта. При этом дискурс рассматривается в контексте определенной ситуации и учитывает историческую составляющую.

Несмотря на большое количество различных направлений критического дискурс-анализа, Р. Водак и Н. Френклоу выделили их объединяющие принципы:

1. Культурные и социальные процессы рассматриваются через призму дискурсивной природы;
2. Дискурс является креативной формой социокультурной практики, участвующей в формировании социокультурных явлений;
3. Дискурс осуществляет идеологическое воздействие, которое может привести к установлению отношений неравенства в обществе;
4. Критический дискурс-анализ позволяет обнаружить ситуацию неравенства и дискриминации отдельных социальных групп, способствовать социальному изменению и более равномерному распределению власти в обществе.

Р. Водак считает, что при проведении дискурс-анализа прежде всего необходимо рассмотреть проблемную ситуацию, затем отобрать конкретный эмпирический материал, который формируется на основе устных и письменных текстов, после этого отследить институциональные дискуссии в отношении рассматриваемой проблемы. Далее производится отбор материала исследуемого дискурса, анализ имплицитных внутридискурсивных стратегий, исследование типов языковых средств. Реализация внутридискурсивных стратегий является демонстрацией того, как используемые семиотические средства приводят к конкретным социальным последствиям в форме расизма, ксенофобии, предубеждений, дискриминации. В том числе необходимо провести отбор информации о контекстах, определить жанр, к которому относятся отобранные тексты, привлечь корпус этнографической информации, выявить специфику интердискурсивности и интертекстуальности, сформировать проблему исследования, сформулировать вопросы. После этого проанализировать прилегающие к исследованию научные сферы на предмет релевантных теорий и методов, произвести трансформацию исследовательских вопросов на язык лингвистических категорий, применить данные категории к рассматриваемому тексту при помощи теоретических подходов для интерпретации получаемых значений. Затем создать контекстные диаграммы для специфических текстов, осуществить экстенсивную интерпретацию при помощи исследовательских вопросов и проблемы исследования, решения и выводы, полученные во время исследования, требуют обоснования и экспликации [11, р. 76].

Н. Феркло рассматривает дискурс с позиций «умеренного социального конструктивизма» как форму социальной практики, которая конституируется производительной активностью, социальными отношениями, средствами производства, культурными ценностями, социальными идентичностями, сознанием и семиозисом. Семиозис является частью действия, элементом как репрезентации, так и элементом

социальных идентичностей. Дискурс участвует в формировании идентичностей, социальных отношений, а также систем знаний в обществе [там же, р. 76].

Таким образом, на первоначальном этапе формирования критического дискурс-анализа исследователей волновали вопросы о том, какие дисциплины следует включать в междисциплинарный комплекс, какова концептуальная модель взаимодействия между дисциплинами, каким образом можно преодолеть разрыв в научных подходах, в эпистемологических позициях, в понимании категории дискурса и т. д. [8]. В дальнейшем данные вопросы удалось решить при помощи совместных работ лингвистов, психологов, антропологов, политологов которые затрагивали проблемы, исследуемые критическим дискурс-анализом, такие, как неравенство, гегемония, доминирование и т. д.

В отношении междисциплинарности критического дискурс-анализа важнейшей проблемой всегда являлся выбор моделей междисциплинарного взаимодействия, которое может обеспечивать качественно новые решения научных проблем, сохраняя при этом, методологическую фундаментальность, теоретическую глубину и практическую валидность [15].

Критический дискурс анализ подвергается критике из-за отсутствия четких различий между понятиями и методологиями. Г. Видовсон отмечает: существует неопределенность многих понятий, что именно подразумевается под дискурсом, текстом, структурой, практикой, режимом, сколько функций и уровней существует в моделях и как это можно доказать. Эта общая размытость не позволяет использовать понятия из социальной теории. Критический дискурс-анализ не рассматривает влияние текста на социальные процессы. Фундаментальная проблема критического дискурс-анализа состоит в том, что вначале он разрушает значения и значимость, а затем и семантику и прагматику [7, р. 57–69]. Исследователи, работающие в рамках критического дискурс-анализа, проецируют свои собственные политические пристрастия и предубеждения на изучаемый материал, что не позволяет объективно оценивать изучаемую ситуацию [6].

Список литературы

1. Chouliaraki L, Fairclough N. Discourse in Late Modernity: Rethinking Critical Discourse Analysis. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999. 176 p.
2. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity, 1992. 269 p.
3. Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research. London.: Routledge, 2003. 270 p.
4. Kress G, van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. London: Routledge, 1996. 312 p.
5. van Leeuwen T. Genre and field in critical discourse analysis: a synopsis // Discourse & Society. 1993. № 4(2). P. 193–223.
6. Schegloff EA. Whose text? Whose context? // Discourse & Society. 1997. № 8(2). P. 165–187.
7. Toolan M. What is critical discourse analysis and why are people saying such terrible things about it? // Language and Literature. 1997. № 6(2). P. 83–103.

8. Widdowson H. Reply to Fairclough. Discourse and interpretation: conjectures and refutations. // *Language & Literature*. 1996. № 5(1). P. 57–69.
9. Wodak R., Chilton P. eds. *A new agenda in CDA*. Amsterdam: Benjamins, 2005. 321 p.
10. Wodak R. Critical discourse analysis and the study of doctor-patient interaction // *The Construction of Professional Discourse*. London-New York: Longman, 1997. P. 178–200.
11. Wodak R. *Critical Discourse Analysis // Discourse as Social Interaction*. 1997. V. 2. 336 p.
12. Wodak R. Meyer M. *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: Sage, 2001. 200 p.
13. Кожемякин Е. А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пешё) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право*. 2008. Вып. № 4. (44), т. 3. С. 5–17.
14. Русакова О. Ф. Современные теории дискурса. Опыт классификаций // *Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ*. Екатеринбург: Дискурс-ПИ, 2006. С. 8–28.
15. Серио П. *Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса*. М.: Прогресс, 1999. 416 с.
16. Переверзев Е. Критика КДА: некоторые ограничения критического дискурс-анализа как научного подхода. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st2.shtml> (дата обращения: 24.02.2013).

THE MAIN STAGES AND LEADING CURRENTS OF DEVELOPMENT OF CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS

T.V. Shlenskaya

Tver State University, Tver

The article is aimed at the study of the stages of development and foundations of the critical discourse analysis. The critical discourse analysis is one of the major currents within the framework of the political discourse theory.

Keywords: *critical discourse analysis, methodology, theory of discourse analysis.*

Об авторе:

ШЛЕНСКАЯ Татьяна Вячеславовна – аспирант кафедры политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: tatjana-91-69@rambler.ru.

SHLENSKAYA Tatiana Vyacheslavovna – Ph.D. student the Department of political science, Tver State University, Tver. E-mail: tatjana-91-69@rambler.ru.